

К щепетильному вопросу конфиденциальности в современной Японии подходили со всей ответственностью. Другой стороной медали было то, что СМИ не имели контактов, по которым могли бы связаться с Доумой, так что... Прямо сейчас тот смотрел на видео в высоком разрешении, которое было запущено во время эфира новостей.

Лицо было замазано, а в нижней полосе он был описан, как "младшеклассник". Примечательным было то, что демон попал в новости не только лишь префектуры, но и всей страны. Это даже не обсуждая то видео с его участием, которое каким-то образом утекло в интернет. Не сказать, что людоеду это шибко нравилось...

В любом случае, поделаться что-то без применения насилия он не мог, но навряд ли это смогло бы заставить Доуму прибегнуть к убийству всех распространителей этой информации. Кажется, это было бы очень и очень подозрительно на фоне тех возможностей, что показал "маленький невинный мальчик".

Другой неприятностью стало то, что Химики старалась избегать своего младшего брата, а если какие-либо диалоги и случались, то они были чрезмерно короткими и неестественными. Не совсем понятно, из-за чего конкретно девочка так себя ведет: шок от события, от помершего водителя "без тормозов" или от возможностей ее любимого младшего братика?

Тога-младший отчетливо видел, что в глазах девочки не было страха или отвращения, так что она его точно не осуждала и не боялась. Хотя когда она смотрела на его ласковую и привычно милую улыбку, то весь лик малышки присваивался задумчивостью и сомнением. Что-то, очевидно, терзало ее детскую головку. Что-то, чем она со своим братцем делиться не хотела...

Это было непривычно. Такое неприятное чувство неправильности впервые осело на черствой душе бывшей второй высшей Луны. Он уже успел свыкнуться с мыслью, что их родственная связь абсолютно нерушима, однако происходящее говорило об обратном. Это следовало исправить...

Сохраняя безразличное выражение на своем бледном лице, Доума выключил телевизор, поднимаясь с постели...

Химики сидела на деревянной лестнице, что вела ко входу в двухэтажный дом ее семьи. Она думала о многом, пока болтала ножками. Это безразличное лицо ее младшего брата отпечаталось в девичьих воспоминаниях намертво, оно было совершенно новым и неожиданным, словно гром среди ясного неба.

Смерть дышала ей в затылок, и только лишь благодаря своему младшему брату она смогла избежать незавидной участи, однако... Ее терзала навязчивая мысль, что та апатия, отстраненность и потрясающая безразличность не могли принадлежать ее ближайшему родственнику. Еще никогда ранее он не смотрел Так. Создавалось клейкое и надоедливое впечатление, что это был совсем другой тип, не ее милый и добрый братик.

Большого диссонанса в мысли вносила и другая сцена. Тога Химики пробила дрожь, когда она узрела смерть своими глазами. Те рубиновые ошметки, размазавшиеся по всему лобовому стеклу автомобиля, вызывали в ней дрожь. Дрожь не ужаса и страха, а жажды, обезоруживающей и мерзкой тяги.

Кровь как будто бы просилась попасть девочке на язык, чтобы она могла хорошенько ее

распробовать. В сочетании с пережитым это казалось диким и отталкивало. О каком желании может идти речь, когда сама она могла стать тем же, чем по итогу стал глупый водитель?!

Ее маленькое сердце билось в страхе, когда она смотрела в глаза младшего члена своей семьи. Она так боялась ощутить тоже самое после того, как увидит раны и на его теле, что ей стало намного лучше, когда предполагаемых повреждений Доума совсем не получил.

Тем не менее ее грыз стыд. Совесть нашептывала девочке, что ей должна быть противна сама мысль о наслаждении в такой ситуации, когда ее брату могла грозить опасность. Откровенно говоря, все это и произошло-то потому, что она оторвалась чуть вперед. Химики подвергла жизнь своего брата страшной угрозе, в чем виноватой считала себя. Она просто не могла смотреть в эти добрые радужные и светлые очи... Разве отныне она заслуживала этой понимающей и милой улыбки?!

От неожиданности ее заставила вздрогнуть работа раздвижных стеклянных дверей. Бросив взгляд через плечо, малышка увидела того, с кем видеться сейчас не желала вовсе. Впрочем, прямо в этом она никогда не признается ни себе, ни, тем более, своему брату.

- Привет, сестренка! - Мальчик ярко улыбнулся, заставив сестру немного сгорбиться. - Можно сесть с тобой?

-...Конечно. - Немного промолчав, она ответила несколько неуверенно, пытаясь сохранять в своем тоне радость.

- Прекрасный сегодня день, не правда ли? - Тога-младший показательно глубоко вдохнул, а затем выдохнул воздух. - Солнце светит, а на улице поют птички... А ты такая угрюмая.

Химики отвела взор, когда за него попытались уцепиться растерянные и смущенные бриллиантовые зеницы.

- Что не так? - Участливо спросил Доума, застенчиво почесав щеку и отведя взгляд. - Я имею ввиду... Мы же остались целы, правда?

Молчание стало совсем неприятным, и мальчик разглядел нужное ему сейчас. Он увидел это. Увидел то, что мог наблюдать много раз еще в прошлой жизни. Стыд и вину.

- Помни... - Тон демона был вкрадчивым и все таким же мягким, понимающим. - Что бы ни случилось, я никогда тебя не брошу.

Янтарные глаза предательски расширились, а затем их хозяйка почувствовала теплые объятия. На юбочку посыпались хрусталики слез...